

Диана Билык

ЦЕЛИТЕЛЬ,
ИЛИ ЛЮБОВЬ С ПЕРВОГО ВДОХА

RUGRAM

УДК 82-311.2(02.055.2)

ББК 84.4

Б61

Билык Д.

Б61 Целитель, или Любовь с первого вдоха / Д. Билык, — М. :
Т8 Издательские технологии / RUGRAM, 2023. — 300 с.

ISBN 978-5-521-90140-1

Пациентка: Арина Ласточкина

Возраст: 29

Жалобы: сочный румянец, учащённое сердцебиение, хриплое дыхание, пересохшие губы, расширенные зрачки и слабость в ногах

Диагностика: от поцелуя сносит башку, от прикосновения усиливается кровоток, бесконечно и невыносимо хочется видеть больную. Что?!

Клинический диагноз: вирусное воздержание

Лечение: соблазнить первого встречного мужчину, наполнить жизнь адреналином и сумасшедшей любовью... Э-э! Да не меня! Для этого муж как раз сгодится.

Рекомендации: процедуры не прерывать

Заключение: самому бы не заразиться

Лечащий врач: Давид Аверин

BIC FR

BISAC FIC027010

ISBN 978-5-521-90140-1

© Диана Билык, текст, 2022

© ИДДК

© RUGRAM, оформление, 2023

© Т8 Издательские технологии, 2023

Глава 1

Давид. Наши дни

Счастье легче найти, чем сохранить.

Публиций Сир

— А теперь работать!

Вжимая педаль газа до упора, лечу улицами ночного города на срочный вызов и пытаюсь поглубже заткнуть белую зависть. Если такая бывает, в чём я лично сомневаюсь.

Ну почему братьям Грозам везёт с бабами, а мне нет? Чем я хуже?

В зеркале заднего вида отражается довольная, идеально выбритая морда. Глаза большие, голубые или серо-голубые, но сейчас, в тёмное время суток, почти индиго. Ресницы густые, знать бы ещё, зачем они такие. Волосы чёрные, как крыло ворона, чуть длиннее ушей, небрежно отброшены назад. Не любитель я стричься коротко. Кожа светлая, без изъянов, если не считать шрам от аппендицита, мужественные квадратные скулы, нос... Да обычный нос, не ломаный, не кривой. Красавчик ведь, ну...

Чего этим бабам ещё нужно? Опрятный, высокий, качаюсь даже. Косая сажень в плечах. А какие у меня чуткие губы... Ой, всё... Раскудахтался.

А может, проблема в другом? Не во внешнем? В моей

колючей личности, едких шутках и неумении сдерживать язык? Ха, язык у меня что надо, когда надо, а вот в башке полный кавардак. Как и в сердце. Хотя в сердце сквозняк-сквознячище. Причём мощный такой, с ног снесёт, не поднимешься.

Может, я не нашёл ту самую? Или банально я идиот и среди надоедливых клуш, что лезут в штаны не за любовью, а за простой физиологией, не замечаю чистых и нежных созданий? Даже Генри женился! С его-то северными психологическими приколами и слабеньким аутизмом. Удивительно ведь. Лера, его жена, такая нежная, заботливая... и понимающая. Я тоже такую хочу, докторская незащищённая!

Нет, правда, я хороший. Когда сплю зубами к стенке.

Честно-честно, я очень милый мужчина в расцвете сил. Даже сорока ещё нет. Варенье не люблю, сладкое почти не ем. Пьющий по праздникам, некурящий. Ходячий идеал. Я даже не ругаюсь матом! Хе... Ну ла-а-адно, почти не ругаюсь. Глянешь — слюнки потекут и во рту пересохнет, зуб... не, гарантию даю. А ещё я жуткий пошляк и умею возбуждать баб одним взглядом, на крайняк руки пускаю в ход — не спастись ни одной красотке. Только меня лично, вернее моего ненасытного зверя удовлетворяют лишь редкие женские экземпляры. И то ненадолго.

В глубине души я давно готов создать семью, пусть это и звучит наивно и слащаво. Хотя никто, конечно, не верит, что это серьёзно, а я никогда не озвучиваю свои мечты, только намекаю, отчего милые девочки на разок быстро исчезают с горизонта. Я будто околдован, проклят, испорчен чьим-то выпуклым глазом. На мне клеймо безбрачия! Или проклятие, как у Севера...

Хорошо, что я в эту чушь не верю и понимаю, что причина моего одиночества в другом. В физиологии и природе. Я слишком ядовит для нежных фиалочек, а мою страсть и голод утолить никто не может. Все они пресные и безвкусные, если и удовлетворяют, то на очень короткий срок.

Гиперсексуальность — вот мой диагноз. Кто не знает, что это такое, — счастливый и беззаботный человек.

Секс везде, секс всё равно с кем, ну почти всё равно, здесь я лукавлю, секс в разных позах и ситуациях. Секс-секс-секс...

Жёсткий, без прикрас, любой...

Вот это про меня.

Чтобы не срываться и не уходить в глубокий эрозай, я вечно работаю. Круглосуточно. Ежечасно и ежеминутно. Без перерывов.

Но, бляха-погремуха, и кислородное голодание не помогает! Приходится частенько скидывать в кулак или пользоваться дырочками без претензий на серьёзные отношения. Но кто б знал, что у меня бурлит в голове в эти моменты... Ох, лучше не озвучивать.

А если честно... я уже давно и безумно хочу крикливых карапузов в своём доме и сонную жену по утрам на плече. Чтобы, пока наши дети досматривают сны про зубных фей, мы с любимой нежились в тёплой постели до спазмов в мышцах от оргазмов и ласки.

Да-а-а, мечты, мечты, где ваша сладость? В моей судьбе сплошная гадость... и звон в яйцах. Чтоб меня судорога схватила!

Самое печальное, я не могу влипнуть в постоянные отношения, потому что измена — мой рок, моя

ахиллесова пята, ёкарный лекарский ридикуль! Боюсь, что сорвусь, а потом буду медленно убивать себя ненавистью и презрением. Не нужно мне такое счастье. Лучше уж оставаться одиноким и не связанным узами брака, чем нарушать этот пункт.

Заниматься самокопанием не мой профиль, хотя порассуждать я обожаю и советы другим раздавать мастак. Только себе помочь не в силах.

Тэкс! Пора затыкать мысли и включаться в работу. Тем более что опаздываю к пациентке на три — бросаю короткий взгляд на часы, — на целых, твою ж ординаторскую, пять минут. А я ненавижу опаздывать.

Вдавлив педаль газа в пол, выбрасываю из башки всякую ванильную и прочую муть. Надо будет Кристи сегодня позвонить, она хотя бы минет делает искусно, пусть и дура-душой. Оттрахаю её хорошенько, на денёк другой отпустит моё напряжение. А там... не люблю загадывать.

Есть ещё Света «про запас» — вечно ноющая, но зато доступная. Или Аня, саксофонистка из музакადемии. Коротышка, непримечательная, волосы ёжиком, почти пацанка, но скакала на мне не раз, аки антилопа. Разве что золотые монетки не отбрасывала, когда ноги сводила на моей спине и выгибалась, как ивовый прут, кончая несколько раз подряд. Очень жаркая девица, только в общении грубая и неотёсанная, мне такие не по нраву.

Ух, пора закругляться с воображением, а то трёхдневное воздержание начинает распирать штаны. Последний секс получился спонтанным и довольно приторным, но пришёлся очень кстати, утолил хоть немного мою жажду.

Поднимаю голову, отряхиваясь от воспоминаний

о нашей шалости с истеричкой Олей здесь, на сиденье моего авто. Я дважды дошёл, а она всё не могла разродиться оргазмом. В итоге я кончил ещё разок и, стянув очередной использованный презик, привёл себя в порядок и вытолкал медсестричку у нужного подъезда.

Не то. Моя женщина будет кончать от моих рук, губ, проникновений много-много раз. Она будет чувственной и страстной. И точно не будет ныть, что не может расслабиться из-за моей напористости.

Если не найду такую, то никакой не нужно.

Всё, пора работать.

Глухой дворик в захолустном районе, панельная невзрачная высотка. Я опоздал на приём на девять минут из-за колдобин на дороге и ванильной хрени в голове, а во всём виновата поездка к Грозе. Вечно после их семейной идиллии у меня в душе не выюга, а буран зависти.

Ещё пока поднимусь... Какой там этаж? Седьмой? И наверняка лифт не работает. Ну и дыр-ра-а!

Кхм... Странно, что эти ко мне записались. И, самое интересное, зачем?

Развернув карточку на планшете, вчитываюсь в адрес, имена и причину вызова.

Ласточкины. Какая ласковая фамилия. Михасик и Юляша. Разница в возрасте небольшая, семь и десять лет. Детки-конфетки. Высокая температура, боль в горле, сыпи нет. Почему они с мамашей не пошли в районную поликлинику?

Отсюда — бросаю скептический взгляд на серый, обшарпанный, панельный дом, — редко бывают мои клиенты, потому что услуги частного врача недешёвые. Потянут ли Ласточкины такие цены?

Подъезд ещё хуже, чем я ожидал. Вонь стоит — хоть ноздри затыкай. Пробираюсь до открытого лифта, но с опаской кошусь в грязную кабинку и решаю, что пройтись семь этажей будет полезней.

На первом же пролёте из-за вырвиглазной темноты натыкаюсь на кого-то невысокого. Лифт-то уехал и лишил единственного источника света, а мобильный достать я не успел. Вцепляюсь в костлявые плечи и пытаюсь переместить жертву, что угодила под моё крупное тело, на площадку.

— Простите. — Выуживаю из кармана пальто телефон и подсвечиваю бледное лицо пожилой женщины. Кудрявая и светлоглазая, не по сезону слабо одетая. Наверное, одна из тамошних жителей халат набросила и выбежала к соседке за солью.

— Ничего-ничего, — кивает она. — Прощения просить не у меня будешь, а у ласточки своей.

— Буду, конечно, когда она появится, — отмахиваюсь с улыбкой. — Всего доброго. Ещё раз извините, что налетел.

Поворачиваюсь к лестнице, чтобы продолжить путь, но бабулька больно хватает за предплечье и тянет меня назад. О, пиявка попалась. Не все сплетни собрала? Теперь пытаться будет, к кому я залетел и зачем. Занесла же меня нелёгкая на повороте!

Ну не отталкивать же приставучую женщину? Она вся такая хрупкая коротышка, на ступеньку так опрометчиво стала крошечной ножкой в домашнем тапочке и смотрит из-под курчавой соломы.

— Ой, какой ты запущенный, — смеётся бабушка, и зубки острые показывает, как настоящая ведьмочка, серьёзно. Я даже опешил сначала, но решив, что это про-